Г.А. ПУДОВ

Кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник отдела народного искусства, Государственный Русский музей
e-mail: narodnik80@list.ru

G.A. PUDOV

Candidate of art history, Chief researcher of the department of folk art of the State Russian museum
e-mail: narodnik80@list.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_2_435_445

«ПОД ЗНАКОМ СЕРПА И МОЛОТА...». О СОВЕТИЗАЦИИ РУССКОГО СУНДУЧНОГО ПРОМЫСЛА (НА МАТЕРИАЛЕ МУРОМСКОГО УЕЗДА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

«UNDER THE SIGN OF THE HAMMER AND SICKLE...». ON THE SOVIETIZATION OF THE RUSSIAN CHEST CRAFT (BASED ON THE MATERIAL OF MUROM DISTRICT OF VLADIMIR PROVINCE)

В настоящей статье рассматривается определенный период в истории русского сундучного промысла — 1917–1929 годы. В это время происходила советизация российской действительности. Сундучное производство не стало исключением. Цель настоящей публикации — определение некоторых особенностей советизации русского сундучного промысла на материале Муромского уезда Владимирской губернии. К числу задач относится введение новых данных в научный оборот и анализ советской символики на сундуках. Материалом исследования послужили сундуки из государственных и частных собраний. Сделано несколько выводов: советизация сундучного промысла проявилась, прежде всего, в его организации; в художественном оформлении сундуков использовалась советская символика, однако на общем фоне распространенных в промысле декоративных мотивов она не играла ведущей роли; советская символика встречалась на всех смысловых уровнях сундуков.

This paper deals with the specific period in the history of the Russian chest craft —1917–1929. During this time, the Sovietization of Russian reality was taking place, and chest craft was no exception. The purpose of this article is to identify some of the characteristics of the Sovietization of the Russian chest craft using materials from the Murom district of Vladimir province. The tasks include introducing new data into scientific circulation and analyzing Soviet symbols on chests. The research material was chests from public and private collections. The study led to several conclusions: the Sovietization of the chest-making craft manifested itself primarily in its organization; Soviet symbols appeared in the artistic design of the chests, but they did not play a leading role among the decorative motifs generally accepted in the craft; Soviet symbols were present at all semantic levels of the chests.

Ключевые слова: кустарная промышленность, народное искусство, сундучный промысел, Муромский уезд, советизация, советская символика.
Keywords: handicraft industry, folk art, chest craft, Murom district, Sovietization, Soviet symbols.

Революция 1917 года коренным образом изменила жизнь России. Особенно заметные преобразования прошли в культурной и социально-экономической сфере. Не стала исключением и кустарная промышленность, в том числе сундучный промысел. Фольклорист В.Е. Гусев писал об этом времени: «Происходило огосударствление, или этатизация и идеологизация народной художественной культуры, на нее распространялась политика «социального заказа», подчинение ее конъюнктурным задачам культурной революции» [1, с. 102]. Одним из главных очагов промысла со второй половины XIX века был Муромский уезд Владимирской губернии, поэтому некоторые аспекты советизации русского сундучного производства целесообразно проанализировать на примере этого центра.

Данной теме было посвящено несколько научных статей [6, с. 345–349; 7, с. 41–49]. В них представлена сложная история отношений артелей с Владгубсовнархозом и частными мастерскими, проанализированы художественные особенности сундучной продукции и сделан вывод, что «артельный период» был закономерным этапом в развитии муром-

ского сундучного промысла (как в дореволюционный период, основными центрами были Варежская и Загаринская волости). Однако в названных работах не были достаточно проанализированы несколько важных аспектов, например, советская символика на сундуках, ее истоки и распространение. В настоящей публикации будут дополнены и углублены ранее приводившиеся сведения, конкретизированы некоторые моменты и несколько иначе расставлены акценты при публикации сведений.

Цель настоящей статьи — определение некоторых особенностей советизации русского сундучного промысла на примере его муромского центра. К числу задач относятся введение новых данных в научный оборот и анализ советской символики на сундуках. Хронологические рамки публикации: 1917–1929 годы. Это объясняется тем, что периоды военного коммунизма и НЭПа наиболее показательны для темы настоящего исследования. Кроме того, Муромский уезд Владимирской губернии существовал до 1929 года. Позднее он стал частью Нижегородского края.

* * *

В теме советизации русского сундучного промысла, которая, как уже указывалось, будет рассмотрена на примере муромского центра, важно выделить два аспекта: организационно-производственный и художественный. Представляется, что именно в них особенности периода проявились наиболее отчетливо (в технологии и материалах изменений не произошло).

1. Организация сундучного промысла

После революции 1917 года на основе частных мастерских создавались артели. Первые были зарегистрированы 24 января и 6 марта 1919 года соответственно (1). Это — «Приокская сундучно-столярная и по выработке кузнечных мехов трудовая артель «Прогресс» в д. Пурки Варежской волости» и «Загаринская районная столярно-кузнечная и по выработке кузнечных мехов трудовая артель при д. Поляне Загаринская волости». Руководство ими принял на себя Владимирский губернский совет народного хозяйства [8, с. 69–74]. Все сундуки и материалы из частных заведений поступили в его распоряжение. Не все хозяева сундучных мастерских добровольно отказались от экспроприированного имущества. Артели, находившиеся в ведении Владгубсовнархоза, находились под жестким контролем этой организации. Он проявлялся в директивном

стиле управления, вполне характерном для того времени. Для примера приведем документ из научного архива Муромского историко-художественного музея (2): «ПРИКАЗ. Ввиду окончания сезона сельско-хозяйственных работ с 20 с. м. тов. Тагунову начать подготовительные работы к производству в Варежском районе сундучных изделий и кузнечных мехов для чего 1) Заведывающему Варежским лесозаводом отпустить для заготовок на сундуки 10000 ольхового тесу, который должен быть разработан при заводе и сложен в заводские склады. 2) Для заведывания производством, как ответственного специалиста привлечь гр. П.М. Ягунова допустив ему оплату из выработки дс 5 % и на расход по учету и канцеляр. 2 % (включая и счетных сотрудников). 3) Для мастерских и складов использовать помещение близ пристани произведя необходимый ремонт. 4) Все материалы, инструменты и т. д. т. Тагунову передать по актам Ягунову под его личную ответственность. Тов. Тагунову озаботиться приобретением всех недостающих для сундучного и мехового производства материалов. Управл. Местн. Пром. Е. Мушович».

Работники Владгубсовнархоза не оказывали влияние на внешний вид сундуков — он определялся непосредственно в процессе работы и почти целиком зависел от изделий дореволюционного периода. В 1929 году Владгубсовнархоз был ликвидирован. Некоторые частные мастерские продолжили существование и после его ликвидации.

Немалую роль в деле советизации сундучного промысла сыграл Муромский кустарный промысловый союз. В конце 1920-х годов в него входило четыре сундучных артели (мастеров насчитывалось более 350) (3). Сотрудниками промсоюза предпринимались неоднократные попытки переориентировать продукцию артелей с местного рынка на внешний, направить ее «в страны Востока и Запада, укрепляя тем самым активность… баланса по внешней торговле» (4). Организация внедряла жесткий планово-договорной принцип в управлении местными артелями.

После революции в организации муромского сундучного промысла, несмотря на все меры и жесткие методы руководства, нередко господствовал хаос: артели появлялись, исчезали, укрупнялись, входили в состав разных организаций и т. д. В данном случае показательна история Варежской артели, которая отразилась в периодической печати того времени. В 1922 году в газете «Луч» была опубликована заметка. В ней шла речь о встрече корреспондента с руководителем этой артели А.В. Веденеевым [4, с. 4] (5). Артель описывается как самая сильная и многочисленная

организация района, в которой делались сундуки (наряду с другой мебелью). Количество мастеров насчитывалось более 150 человек. Правление артели находилось в Вареже, а склады — в деревнях Криуша и Лохани. Корреспондент был поражен обилию готовых изделий на складах. А.В. Веденеев ратовал за механинизацию производства и высказывал недоумение политикой Управления местной промышленностью. Дела артели шли прекрасно, доход мастеров был значительно выше, чем в других артелях. А. В. Веденеев призывал корреспондента поглядеть, что будет дальше, через 2–3 года. И что же произошло позднее? Это выяснилось из заметки в той же газете, датированной 1924 годом [3, с. 2]. В артели осталось 25 человек, и за ней числились огромные долги, которые появились в результате деятельности бывших руководителей Ведеенева и Ягунова. Подобные перепады были характерны и для других артелей Муромского уезда.

Касательно производственного аспекта важно отметить, что в период 1917–1929 годов количество изготовленных сундуков резко выросло (оно порой исчислялось вагонами). Далеко не всегда качество продукции оставалось на дореволюционном уровне. В работу часто шло непросушенное дерево, что со временем приводило к деформации стенок, перекосу крышки, нарушению жесткости креплений и появлению трещин. В дореволюционный период это встречалось крайне редко (хозяева мастерских заботились о качестве «сундучного товара» и — как следствие — своей репутации).

2. Художественные произведения

Муромские сундуки 1917–1929 годов внешне почти не отличались от сундуков частных «фабрик», изготовленных до революции. Им свойственны хорошо найденные пропорции, точное соответствие между декором и формой. Звучная декоративность лицевой стенки прекрасно выявлялась на фоне глухих зеленых тонов стенок. Различие фактуры поверхностей вносило разнообразие во внешний вид вещи. Как указывалось выше, конструкция сундуков и материалы, из которых они изготавливались, остались прежними. Однако появилась советская символика. По словам Г.А. Цветковой, «Советской власти нужно было говорить с народом на одном языке, неотложно понадобились адекватные средства, которые, воздействуя на чувства и эмоции силой внятных символов и художественных образов, внедряли бы в народное сознание коммунистические идеи и идеалы, постепенно формируя стереотипы и нормы мировосприятия» [11, с. 5], и далее: «Стремление власти понятно излагать

Рис. 1. Сундук. I половина XX века, Нижегородский (Горьковский) край. Дерево, жесть, столярная работа (Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник)

новую идеологию находило воплощение в наиболее удобных и доступных жанрах фольклорной традиции» [11, с. 6], поэтому постепенно, осторожно, совмещая с привычными орнаментальными мотивами, в декор сундуков вводилась советская символика.

Рассмотрим сундук из коллекции Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (рис. 1) (6). Это предмет значительных размеров (65 х 140 х 72), с прямыми стенками и плоской крышкой. Снизу — фигурные ножки. На «фасаде» — три металлические фигурные петли, стержень отсутствует. Поверхности сундука обиты тонкими жестяными полосами, которые складываются в геометрические фигуры: круги, прямоугольники, ромбы. Композиция лицевой стороны, которая повторяется на крышке, состоит из двух больших фигур: пятиконечных звезд в кругах (в свободных местах размещены полукружия). Внутри ка-

Рис. 2. Сундук. I половина XX века, Нижегородский (Горьковский) край. Дерево, жесть, столярная работа. Деталь: изображение звезд на крышке (Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник)

Рис. 3. Изображение звезды на сундуке. После 1923 г., Нижегородский (Горьковский) край

ждой звезды — изображение серпа и молота (рис. 2). Как известно, звезда именно в такой интерпретации как военный символ была принята в 1922 году. По этой причине и сундук был изготовлен после 1922 года, что вполне согласуется с датировкой, принятой в музее. Рассмотренный сундук изготовлен в рамках нижегородских ремесленных традиций, но с использованием советской символики.

Рис. 4. Сундук. Сосновская артель, 1920–1930-е гг., Нижегородский (Горьковский) край. Дерево, жесть, столярная работа (частное собрание)

На другом сундуке (частное собрание) звезда выглядит иначе: она находится в окружении колосьев (рис. 3) и явно имеет своим образцом государственный герб СССР. Он был принят в 1923 году, и, следовательно, и сундук был изготовлен после этого времени. Сундук подобен вышерассмотренному: у него прямые стенки, плоская крышка, три фигурные петли на «фасаде», схожая композиция декора (два больших декоративных поля с широкой полосой между ними). Однако первый выполнен на гораздо более высоком художественном уровне. Кроме того, вероятно, источники изображений пятиконечных звезд на этих сундуках различны: на первом — символ вооруженных сил молодого государства, на втором — его герб [5, с. 212–214]. Впрочем, не исключено, что первый сундук был изготовлен позднее, и потому образцами для мастера могли стать многочисленные изображения на произведениях декоративно-прикладного искусства, текстильной промышленности, полиграфических изделиях (особенно афишах и плакатах), в крестьянской архитектуре [9, с. 115, 188, 345, 348, 389, 396, 426; 12, с. 144, 154, 176; 10, с. 28, 31, 41, 71; 2, с. 18–22] — изображение пятиконечной звезды распространилось повсеместно.

На сундуках рассматриваемого муромско-нижегородского типа количество звезд на лицевой стороне было различным. Например, на сундуке из коллекции Московского государственного музея С.А. Есенина (7) их три. «Фасад» не делится на два больших квадрата, как на предыдущем сундуке, а представляет одно декоративное поле, на котором расположены три небольших изображения звезд в кругах.

О том, что советская символика не сразу и не в готовом виде появилась на сундуках, свидетельствуют сами изделия и маркировка. На лицевой стороне сундука из частного собрания (рис. 4) размещен орнамент из тонких жестяных полос, который составлен из несколько декоративных полей, образующих разные геометрические фигуры (8). Одна из них — пятиконечная звезда (рис. 5). Особенность изображения состоит в том, что оно перевернуто. Вероятно, сундук был изготовлен в начале 1920-х годов. То, за что позднее могли последовать санкции со стороны властей, смотрится вполне органично.

Рис. 5. Сундук. Сосновская артель, 1920–1930-е гг., Нижегородский (Горьковский) край. Дерево, жесть, столярная работа. Деталь: изображение звезды (частное собрание)

О неслучайности таких изображений — это вовсе не техническая ошибка мастера — свидетельствует рекламная этикетка сундучного заведения (товарищества) И.Ф. Платонова и И.М. Семишина из деревни Лохани Арефинской волости (рис. 6). В этикетке упоминается Муромский уезд Владимирской губернии, значит, она изготовлена до 1929 года. Неустойчивость, непривычность символа пятиконечной звезды проявилась в том, что одно из трех изображений звезд перевернуто (9).

Нередко мастера использовали государственную символику исключительно как декоративные изображения, которые могут разнообразить внешний вид сундучных изделий. На лицевой стороне сундука из собрания архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (г. Иркутск) (10) прикреплены две желтые пластины шестиугольной формы. На каждой изображены звезда, серп и молот, и написано «Государственное страхование». Пластины значительно обогатили внешний вид сундука, без них он бы выглядел слишком упрощенным. В целом это остроумное решение: продемонстрировав лояльность советской власти, мастер сумел простыми средствами украсить изделие (11). На сундуке из историко-этнографического музея «Чолкой» (Кемеровская область) (12) изображение звезды расположено между изображениями деревьев. В данном случае советская символика размещалась среди традиционных декоративных мотивов и композиций. Это именно то осторожное внедрение новых символов в народное сознание, о котором упоминалось выше.

Рис. 6. Рекламная этикетка сундучного заведения И.Ф. Платонова и И.М. Семишина. До 1929 г., Муромский уезд Владимирской губернии (частное собрание).
Рис. 7. Сундучная пластина. После 1918 г., Россия (частное собрание)

Таким образом, как показал анализ этих сибирских сундуков, в других русских центрах того периода — а не только муромском — также делались сундуки с советской символикой. Кроме сибирских, можно указать и на уральские изделия. На артельных сундуках встречаются изображения серпа и молота, расположенные в середине пятиконечной звезды. Они нанесены белой краской в технике трафарета. Эти декоративные мотивы не выделяются на фоне других, ни в коем случае не служат политической декларацией, а лишь делают более разнообразным художественное оформление сундуков.

Исследование приводит к следующим выводам:

1. Советизация сундучного промысла проявилась, прежде всего, в его организации (технологии, материалы и конструкция сундуков почти не изменились): распространение артелей, плановый принцип управления, увеличение количества продукции.

2. В художественном оформлении сундуков появилась советская символика (она не могла не появиться, учитывая ее повсеместное распространение), однако на общем фоне принятых в промысле декоративных мотивов она не играла ведущей роли.

3. Советская символика появилась не сразу и не в устоявшемся виде. Это, скорее, была дань времени и попытка привлечь покупателя новым изображением, чем декларация политических воззрений мастеров.

4. Несмотря на то, что советская символика не имела подавляющего значения в декоративном оформлении сундуков, она встречалась на

всех их смысловых уровнях: на лицевой стороне, на замковой пластине (рис. 7), на бумажных этикетках и т. д.

Примечания:

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 511. Оп.1. Д..464. Л. 32–32об.

2. Документы С.Н. Тагунова // Научный архив Муромского историко-художественного музея (НА МИХМ). Ф. 8. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 3. Орфография и пунктуация подлинника соблюдены.

3. ГАВО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 2660. Л. 1–2.

4. ГАВО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 2697. Л. 9.

5. Благодарю за содействие Ю.А. Макарычева (г. Санкт-Петербург).

6.№ КП ГОМ-27776. В музее датируется несколько более поздним временем — «1929–1950-е годы». Атрибуция — «Горьковский край». И муромские, и макарьевские, и ликеевские, и кстовские сундуки воспроизводили нижегородские традиции сундучного производства.

7. Инв. № ДПИ 499. Датируется в музее началом XX века. Размеры: 60 х 120 х 64.

8. Сундук изготовлен в Сосновской артели (находилась в д. Сосновка Кстовского района неподалеку от Нижнего Новгорода, ранее — в Нижегородском уезде Нижегородской губернии).

9. Неустойчивость государственной символики того периода проявилась также в том, например, что на агитационном фарфоре изображали не серп и молот, а серп и топор [9, с. 126]. Серп и топор изображены и в ордене Трудового Красного Знамени Белорусской ССР.

10. Инв. № М-379. Датируется в музее серединой XX века.

11. Вероятно, в качестве украшения следует рассматривать и агитационный плакат, приклеенный на оборотную сторону крышки сундука из музея-заповедника «Кузнецкая крепость» (инв. № В 3163). Примечательно, что до революции на оборотных сторонах крышек нередко размещались изображения царской семьи (сундук из Бирилюсского краеведческого музея, инв. № Э 379).

12. Инв. № Э 958. Датируется в музее серединой XX века. Место производства сундука не определено.

Список литературы:

1. *Гусев В.Е.* Русская народная художественная культура (теоретические очерки). — Санкт-Петербург: СПГИТМиК, 1993. — 110 с.

2. *Жданова Г.С.* Советская символика в оформлении наличников сельских домов второй половины XX века // Современные тенденции развития изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. Сборник статей. Том 12 / ответственные редакторы М.С. Соколова, М.В. Соколов. — Магнитогорск: МГТУ, 2015 — С. 18–22.

3. *Жижин П.* Из жизни крестьян Варежской волости // Луч. — 4 декабря 1924 года. — № 84 (694). — С. 2.

4. *Лидин М.* По трудовым артелям (У Варежских сундучников) // Луч. — 17 июня 1922 года. — № 45 (328). — С. 4.

5. *Похлебкин В.В.* Красная пятиконечная звезда // Вопросы истории. — 1967. —№ 11. — С. 212–214.

6. *Пудов Г.А.* Из истории сундучного промысла Муромского уезда Владимирской губернии (послереволюционный период) // Уваровские чтения — X. Физиогномика города. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Муром, 19–21 апреля 2017 г. — Муром: ВИТ-принт, 2018. — С. 345–349.

7. *Пудов Г.А.* Варежская волость — центр сундучного производства Владимирской губернии (конец XIX — I четверть XX века) // Наше Ополье. Краеведческий сборник. — 2022. — № 2 (36). — С. 41–49.

8. *Пудов Г.А.* Владимирский губсовнархоз в истории муромского сундучного промысла (1918–1929) // Наше Ополье. Краеведческий сборник. —2025. — № 2 (46). — С. 69–74.

9. *Самецкая Э.Б.* Советский агитационный фарфор: справочник определитель. — Москва: Collector's Books: IP Media Inc., 2004. — 477, [2] с.

10. Советский политический плакат = The Soviet political poster : из коллекции Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина : альбом в 3 ч. / авт.-сост. Н. И. Бабурина. — Москва : Советский художник, 1984. — Ч. 2 : Репродукции, 1920–1940-е годы = Plates, 1920s–1940s. — 108 с.

11. *Цветкова Г.А.* Фольклорная традиция в контексте советской культуры // Культурное наследие России. — 2022. — № 1. — С. 3–12.

12. *Ясинская И.М.* Советские ткани 1920–1930-х годов. — Ленинград: Художник РСФСР, 1977. — 278 с.